

УДК 82

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-84-91

«СЧАСТЛИВ ТОТ, КТО УЛЫБКУ ПРОНЕСТИ ЧЕРЕЗ БУДНИ СУМЕЕТ»: ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИДИИ ШЕЛЕСТ

Лукьянчикова О.С.

Курский государственный университет

305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Российская Федерация

Аннотация: Материалы данной статьи, дающие основу для осмысления творческого наследия поэта и журналиста Лидии Шелест (1901–1986) в контексте отечественной литературы XX века, способствуют созданию её творческой биографии. Поэтическое творчество Шелест, ярко отразившее сложнейшие этапы в истории XX столетия нашего государства, можно рассматривать как уникальный художественный документ эпохи. В статье выделяются основные тематические направления поэзии и публицистики автора. Среди них – образ малой родины, военно-патриотическое творчество и любовная лирика.

Ключевые слова: Лидия Шелест, творческое наследие, поэзия, газета «Курская правда».

“HAPPY IS THE ONE WHO CAN CARRY A SMILE THROUGH EVERYDAY LIFE”: A CREATIVE PORTRAIT OF LYDIA SHELEST

O. Lukyanchikova

Kursk State University

33, Radischeva st., Kursk, 305000, Russian Federation

Abstract. The materials of the article, which give the basis for the understanding of the creative heritage of the poet and journalist Lydia Shelest (1901–1986) in the context of the Russian literature of the 20th century, help to produce her creative biography. Poetry of Shelest clearly reflected the difficult stages in the history of our country in the 20th century and can be considered a unique artistic document of the epoch. The article highlights the author's main themes in poetry and journalism. Among them is the image of a small motherland, the military-patriotic works and love poems.

Key words: Lydia Shelest, the artistic heritage, poetry, the newspaper “Kurskaya Pravda”.

Лидия Анатольевна Шелест (псевдоним Лидии Анатольевны Соловьёвой, 1901–1986) была ровесником прошлого века, поэтому «всё проходило через сердце поэтессы: и горечь поражений, и радость побед народа нашего – сколь великого, столь и многострадального» [8, с. 5].

И хотя имя её не громкое и не относится к числу широко известных не только в отечественной, но и в региональной литературе 30-60-х годов XX столетия, тем не менее, творческий и жизненный путь этого яркого человека совпал с очевидными катастрофическими поворотами истории XX века, противоречивого,

невиданно жестокого и беспокойного, принёсшего неисчислимые бедствия России. Гигантские социальные потрясения, войны и революции, массовые уничтожения людей определили её творческую судьбу, которая «развивалась в жанре исторических реалий XX века» [3, с. 80]. Данная статья обращена к творческой биографии курского поэта и журналиста, она послужит важным шагом к популяризации имени автора, поможет выявить особенности творческого почерка Шелест, а также внесёт определённый вклад в изучение региональной литературы.

На сегодняшний день сложно создать целостный творческий портрет Лидии Анатольевны Шелест, так как документы архива Курской области (в том числе газетный фонд) в годы фашистской оккупации были частично утрачены, и биография автора воссоздаётся нами по материалам личных архивов дочери Шелест – С.Б. Юркевич и её внука Л.Н. Резцова, а также благодаря отдельным беллетризованным жизнеописаниям, опубликованным в 2012 г. в сборнике стихотворений и поэм Лидии Шелест «Прислушайся к сердцу» [8].

«Сколько же всего на картине жизни Лидии Шелест: и чёрного, как глухая беззвёздная ночь, и лучезарного, как залитое солнцем безоблачное небо... И не только чёрное, и светлое. Её жизнь была расцвечена всеми цветами радуги и тончайшими их оттенками» [8, с. 5], – так написала о Шелест её дочь Светлана Борисовна Юркевич. Действительно, у Шелест была счастливая и одновременно драматичная судьба, такая, какая обычно бывает у талантливых, творчески самостоятельных людей.

Лидия Шелест родилась в г. Усмань Воронежской губернии в семье учителя Анатолия Ивановича Соловьёва. Мать, Варвара Дмитриевна, занималась домом и детьми, их в семье было трое: Лидия, Ксения, Нил. Детство будущей поэтессы трудно назвать счастливым. Деспотизм отца, самодурство тёток, жестокие наказания за малейшую провинность, отсутствие любви, ласки и заботы – малая часть того, что выпало на долю Шелест, которая с горечью вспоминала об этом времени, о чём свидетельствуют воспоминания её дочери. Серьёзным испытанием стала для неё разлука с матерью. После развода родителей в 1906 году по решению суда обе дочери остались с отцом, а сын – с матерью. В обращённых к матери строках «слёзное море» печали:

*В детстве сердце моё казнили,
Кто поверит: отняли мать.
Все судили её да рядили,
Приказали не вспоминать...
[8, с. 7].*

Как отметила С.Б. Юркевич, «детские стихи эти, разумеется, были ещё далеки от поэтического совершенства. Проба пера ... такая ранняя. Но глубина и сила чувств, слияние этой детской души с природой, постоянное сосуществование с ней – удивляют. В горе и в радости она уже тогда вместе с ветром, метелью, с лунным светом и дождём, с цветами, птицами – вся детская жизнь на их фоне» [8, с. 12].

В 1909 г. Шелест была зачислена в гимназию города Обояни Курской губернии, где проживала с отцом. В годы учёбы в гимназии (1909–1917) она не только писала стихи, но и пробовала себя в драматургии. Её пьесы «Осенняя сказка» и «Снегурочка» были поставле-

ны на гимназической сцене и театральных подмостках г. Обояни. Юношеские стихотворения Шелест, например, «Сирень персидская», «Я кого-то люблю, я кого-то люблю», «Ты не знаешь, милый», «Душно в доме», «Я метелью быть хочу» и др., отражают мир её чувств и настроений, ощущение радости бытия и боль одиночества, чуткость к явлениям природы и растерянность перед хаосом мироздания. Надо отметить, что подобная тематика была навеяна самим временем и, конечно же, поэзией А. Блока, А. Ахматовой, Н. Гумилёва, и, как отметил исследователь А.Е. Кедровский, характеризую тенденции литературного развития 1917–1930 гг., «охвативший буквально всех вихрь социально-политических страстей оказался всё же не властен над исконными чувствами и переживаниями людей. Лирика природы, любви, порывы вдохновенья, жизни и смерти были вызваны не сиюминутной потребой, но отвечали природе человеческого характера в целом и опирались на поэтический опыт русской и зарубежной классики. Конечно, общая атмосфера времени преломилась и в звучании поэтического голоса» [2, с. 15].

Но было бы ошибкой полагать, что Лидия Шелест уходит от действительности в мир грёз. Она не только не отстраняется от всего ужасного, жестокого, кровавого, что происходит в стране, но и живо откликается на современность. Так, её отношение к событиям прослеживается в стихах, содержащих отклик на начавшуюся первую мировую войну: «Эта скорбь», «Погибшему солдату», «Царское помилование», «Видения»:

*Господь! Господь! Внемли молениям
Сынов измученных земли,*

*Конец жестоким испытаньям,
Конец страданьям положи* [8, с. 14].

Тема малой родины прочно вошла в поэтическое творчество Шелест. Нисчерпаемым благодатным источником её лирики стала природа Курского края. В ранних стихах («Дождь», «Обоянь», «Я приветствую тех», «Мой город», «Коса», «Я здесь своя...» и многих других) посредством проникновенных пейзажных зарисовок воспета тихая красота родных мест: «соловьиный, зелёный край» и знаменитый «соловей! ... наш лауреат», «прозрачные рассветы» и «росистые ночи», «сиреневые дали» и «белая пена» садов... Неподдельное восхищение звучит в строках стихотворения «Я здесь своя...»:

*Но если бы вы видели закаты,
Иль наше море житное – поля!
Смотрите, как рябина уродила,
Горячим соком кисти налиты.
И выросла рябинушка на диво*
[7, с. 11].

Десятилетие 1927–1937 гг. не без оснований можно назвать этапом творческого самоопределения Лидии Шелест, включающим в себя оформление поэтического почерка и взгляда на мир. Этот период времени связан с её пребыванием на Южном Урале, в Архангельске, Туруханском крае. Шелест всегда ощущала свою причастность ко всему происходящему в стране, поэтому нет ничего удивительно в том, что она в числе многих сверстников отправляется на Южный Урал, где активно развернулось строительство, направленное на превращение Урала в «опорный край» державы. Шелест устраивается литературным правщиком в редакцию газеты «Челябинский

рабочий», одну из читаемых и по тиражу входившей в разряд крупнейших газет Урала. «Славно мы жили тогда. Я с головой ушла в работу. Нас учили репортажу ... учили строго, даже сурово», – писала тогда начинающий журналист. Именно в газете «Челябинский рабочий» и будут опубликованы первые заметки Лидии Шелест. Южный Урал поразил её воображение своей суровой красотой – леса, сотни озёр, восхитил несметными богатствами и стал источником вдохновения:

*Чудесный край суровых гор,
Озёр серебряные блюда,
Заводов властный разговор
И горы золота под спудом* [8, с. 145].

На Урале Шелест обрела личное счастье. Там она встретила будущего мужа Бориса Платоновича Башилова (настоящая фамилия Юркевич, 1908–1970). Борис Платонович – писатель, историк и общественный деятель. В годы Великой Отечественной войны попал в немецкий плен, пережил репатриационные лагеря. После окончания войны до 1948 года Башилов жил в Мюнхене, затем в Аргентине [1].

Именно Башилову будут посвящены десятки её поэтических текстов о любви. Любовная лирика Шелест сочетает женственность и изящество с мужеством и волей, строгость и порывистость с нежностью. Любовь как самое хрупкое человеческое чувство – «моя любовь – фарфоровый сосуд» (Шелест) – воспета поэтессой в тончайших оттенках, одухотворена, наполнена высшим смыслом. К любимому обращены поэтические тексты: «Не трогайте старые письма», «Если в осени придёшь», «Изменяется чувств узор», «Письмо», «Вот и снова весна»,

«Серебряная свадьба», ему посвящена поэма «Десять лет».

Успешно складывалась журналистская судьба Лидии Шелест: она работала и в Архангельске – в газетах «Правда Севера», «Моряк Севера», «Северный комсомолец», и в Туруханске, где была уже ответственным секретарём Краевой газеты Туруханского края. Для неё это время, как она сама его определяет, «...ликующая, всё побеждающая радость жизни и творчества» [8, с. 44].

В тематику её поэзии всё сильнее входят элементы публицистики, такая переключка была в духе времени. Лидия Шелест, как и поэты пролеткульта (Н. Полетаев, В. Александровский, А. Гастев, В. Кириллов), восприняла революцию как грандиозное героическое событие. Она ставила в центр романтически обобщённый образ рабочего, воспевала изменения в обществе и победу нового строя, обращалась к конкретным делам своих современников, прославляла человека, который преобразует мир. Героями её произведений становятся строители и рабочие заводов, рыбаки и моряки, исследователи северных просторов и отважные лётчики. Этой теме посвящены десятки стихотворений автора, среди них «Бригада охотников ханты», «Большой Урус», «Архангельск», «Интервью», «Героям челюскинцам», «Об отважных», «Парашютисты». На страницах литературно-художественного краеведческого журнала «Будущая Сибирь» (орган Восточно-Сибирского оргкомитета Союза советских писателей) из номера в номер появляются подборки стихотворений Шелест, её стихи были включены в антологию сибирских поэтов «Хвойный ветер»,

что было определённым признанием её самобытного таланта.

Новое направление творчеству Лидии Шелест на долгие годы дала Отечественная война, круто изменившая её личную судьбу. В июле 1941 г. она вместе с дочерью и сыном проводила мужа на фронт, потом ждала его возвращения долгих 45 лет, так и не узнав о выпавших на его долю страданиях:

*Если крикну я, – не услышишь!
Стану звать тебя, – не придёшь!
Ночь глухая... терзают мысли...
Где ты, друг мой, куда идёшь?*
[8, с. 54]

Всё, что видела, пережила в «сумрачные» дни войны, нашло отражение в стихах. Правде «огненных лет» было посвящено более 50-ти поэтических произведений автора, в них отражено страстное желание «рассказать о пережитом, рассказать и ради того, чтобы закрепить в сознании людей подвиги преодоления, и для того, чтобы примером лично пережитого предотвратить повторение подобного» [3, с. 93].

На первый план в «военных» стихах Шелест, как и в поэзии её именитых современников – А. Твардовского, К. Симонова, О. Берггольц, Ю. Друниной, выступают общечеловеческие ценности, которые призваны были защищать советские люди: жизнь, дом, семья. Она рисует целую палитру женских характеров и судеб – матерей, потерявших сыновей, бесстрашных разведчиц, женщин, стойчески принявших все тяготы военного времени. Именно о них, таких разных, произведения «Сорок лет», «Жила-была девочка Ната», «Не ты ль сыновей научила...», «Ещё раз о русской женщине». В стихах Шелест обозначается обострён-

ное чувство Отчизны и вера в победу:

*Скоро, скоро он придёт, счастливый
Этот день – последний день войны.
Хлынет радость, да таким разливом,
Что затопит берега страны*
[8, с. 57].

Необходимо отметить, что в творчестве Шелест прослеживается общая особенность, характерная для всей поэзии Великой Отечественной войны, – «мемуарность». Конечно же, лирика поэтессы не всегда строго автобиографична, но она как будто насквозь пропитана её личными воспоминаниями о военных буднях («В неволе дорог воздуха глоток», «Злые слухи рокотали громом», «Освобождение»).

После освобождения Курска Шелест пригласили работать литературным консультантом в Книжное издательство, существовавшее при «Курской правде». В её очерках, заметках, этюдах отразились судьбы и события, бывшие в центре внимания земляков. 10 мая 1945 года «Курская правда» опубликовала репортаж Лидии Шелест «Первый день после войны», прозвучавший гимном великому дню; в репортаже автор точно и ярко передала состояние людей, узнавших, что война закончилась Победой. О том, насколько публицистический текст обладал внутренним динамизмом и силой, насколько он значим, полнее всего свидетельствует его републикация в той же газете, но уже в 2005 году, в шестидесятилетнюю годовщину Победы.

В 1948 г. отдельной брошюрой вышел очерк Шелест «Хозяйка колхозных полей», где перед читателем предстаёт

достаточно подробная картина жизни простой русской женщины-труженицы Натальи Славгородской: быт, взаимоотношения с родными, коллегами, трудовые будни и, конечно же, история получения правительственной награды. К сожалению, очерк стал последней публикацией автора. В 1956 г. Шелест была лишена любимой работы: редакции курских газет были для неё закрыты. Это было связано с установленным фактом, что её муж, Б.П. Башилов, жив, работает в Аргентине, кроме того, его публицистические произведения, активно издававшиеся за рубежом, направлены на осуждение коммунистического режима в Советском Союзе. На долгое время имя Шелест оказалось практически вычеркнутым из литературной жизни Курского края:

*Такой судьбы, такой печали
Не пожелаешь и врагу.
Стихи к душе моей причалят –
Остановить их не могу!* [8, с. 71]

Поэтом Лидия Шелест оставалась до конца своих дней, хотя стихи её не печатали. Но ведь это не единственный случай в русской литературе, когда стихи писались, как говорят, «в ящик стола». «Последние годы Шелест прошли в окружении детей, внуков. Она писала стихи-посвящения родным и близким, друзьям и коллегам»¹, всегда была «открыта» для общения с людьми. Потрясающая любовь к жизни, мужество, чистота, глубина души и талант жить радостно – основные слагаемые её характера, благодаря ко-

¹ Сведения из интервью с Л.Н. Резцовым, внуком Л. Шелест (взято автором статьи. – О.С. Лукьянчиковой). Курск, 2013. 25 июня.

торым она оставалась всегда духовно сильной. Именно на это обратил внимание курский поэт Егор Полянский, рассказывая об одной из своих встреч с Шелест: «В старом плетёном кресле с пледом на коленях сидела хозяйка – Лидия Анатольевна Шелест. На миг она чем-то напомнила Ахматову: так же ясен, спокоен и человечен был её испытующий взгляд <...> Передо мной предстал поэт, проживший нелёгкую соловьиную жизнь в клетке из прутьев «железного занавеса» и сохранивший свою соловьиную детскую душу» [5]. Богатства души ей хватило на всю долгую и, несмотря ни на что, счастливую жизнь:

*Я – весела! Я так богата:
Все зори – вотчина моя!
И птицы из чужого сада
Летят ко мне, в мои края!* [8, с. 74]

Жизненный и творческий путь Лидии Шелест – яркий пример того, как социальные катаклизмы, трагически вторгаясь в жизнь, влияли на личность. Но, несмотря на них и даже вопреки им, поэт и журналист Лидия Шелест, прежде всего, оставалась человеком и отстаивала своё главное право – свободно и творчески мыслить. Она, как человек поистине сильный, по-настоящему влюблённый в жизнь, увлечённый творчеством, смогла пройти через все испытания, сумела, как писала она сама, «улыбку понести через будни» [8, с. 51].

Итак, подводя итоги исследования, можно сказать, что материалы, представленные в данной статье, «способствуют осмыслению как творческой биографии и просветительской деятельности отдельно взятой конкретной личности на переломе эпох, так

и вносят лепту в понимание образа жизни целого народа, модели его поведения» [3, с. 84]. Созданный нами творческий портрет Лидии Шелест, в основе которого лежат биографиче-

ские факты и краткий анализ поэтического наследия автора, также можно рассматривать как вклад в историю региональной литературы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башилов, Борис Платонович [Электронный ресурс] // Википедия [сайт]. 2016. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=82039111> (дата обращения: 23.03.2017)
2. Кедровский А.Е. Русская литература XX века: 1917-1930 годы: учебное пособие. Курск, 2002. 348 с.
3. Михайлова И.П. «Тайна жизни бытия» Ильи Дмитриевича Стрельского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 79-85.
4. Николаева С.А. Дети и война. М., 1991. 159 с.
5. Полянский Е. Упрямо ожидая чуда // Курская правда. 1995. 8 апр.
6. Резцов Л.Н., Юркевич С.Б. «Стихи когда-нибудь найдут» // Прислушайся к сердцу...: стихотворения, поэмы. Курск, 2012. С. 5-132.
7. Шелест Л.А. Не заката хочу, а рассвета. Стихи. Курск, 1994. 104 с.
8. Шелест Л.А. Прислушайся к сердцу...: стихотворения, поэмы. Курск, 2012. 543 с.

REFERENCES

1. *Bashilov Boris Platonovich*: Wikipedia. 2016. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=82039111> (accessed: 23.03.2017).
2. Kedrovskii A.E. *Russkaya literatura XX veka: 1917-1930 gody: uchebnoe posobie* [Russian literature of the 20th century: the years 1917-1930: a tutorial]. Kursk, 2002. 348 p.
3. Mikhailova I.P. ["The mystery of life existence" of Ilya Dmitrievich Strel'skiy]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2016, no. 3, pp. 79-85.
4. Nikolaeva S.A. *Deti i voina* [Children and war]. Moscow, 1991. 159 p.
5. Polyanskii E. [Upryamo ozhidaya chuda (Stubbornly waiting for a miracle)]. In: *Kurskaya pravda*, 1995, 8 Apr.
6. Reztsov L.N., Yurkevich S.B. ["Poems will ever find"]. In: *Prislushaisya k serdtsu...: stikhotvoreniya, poemy* [Listen to your heart...: poetry]. Kursk, 2012, pp. 5-132.
7. Shelest L.A. *Ne zakata khochu, a rassveta. Stikhi* [I don't want a sunset but a sunrise. Poems]. Kursk, 1994. 104 p.
8. Shelest L.A. *Prislushaisya k serdtsu...: stikhotvoreniya, poemy* [Listen to your heart...: poetry]. Kursk, 2012. 543 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукъянчикова Оксана Сергеевна – аспирант кафедры литературы Курского государственного университета;
e-mail: oxana.annenkowa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana S. Lukyanchikova – postgraduate student at the Department of literature in Kursk State University;
e-mail: oxana.annenckowa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Лукьянчикова О.С. «Счастлив тот, кто улыбку пронести через будни сумеет»: творческий портрет Лидии Шелест // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 84-91.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-84-91

CORRECT REFERENCE

O. Lukyanchikova. "Happy is the one who can carry a smile through everyday life": a creative portrait of Lydia Shelest. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017, no. 3, pp. 84-91.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-84-91